

18+

Талина Булахова

За гранью
времени, или
Дорога в никуда

Фантастика

Галина Булахова

**За гранью времени, или
Дорога в никуда. Фантастика**

«Издательские решения»

Булахова Г. В.

За гранью времени, или Дорога в никуда. Фантастика /
Г. В. Булахова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741684-3

Если коротко, то книга о том, как люди попали в параллельный мир. А
далее... лучше прочитать, чем коротко пересказывать, что да как.

ISBN 978-5-44-741684-3

© Булахова Г. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	17
Глава седьмая	18
Глава восьмая	19
Глава девятая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

За гранью времени, или Дорога в никуда Фантастика

Галина Владимировна Булахова

© Галина Владимировна Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая

Он качал головой в такт музыке, поправляя периодически наушники. Особенно тот, который был в правом ухе. Что-то ему там мешало. Рот его не закрывался: Антон жевал жвачку.

Напарник его сидел рядом, удобно развалившись в кресле, покуривая. Ему было около сорока, и звали его Сергей. Его раздражали нервные подёргивания Антона.

– Выбросил бы ты их.

– Что?

– Выброси, говорю, и не мучайся.

– Кого?

– Тьфу! Кого-кого, наушники, говорю, выкинь и не мучайся.

– Ага! Вот сейчас всё брошу и выкину! А как я буду слушать? Ты же не разрешаешь включать звук.

– У тебя не музыка, а одно только бах – бах – бах!

Сергей посмотрел на Антона. Тот, чавкая жвачкой, разглядывал наушник. Дорога была дальняя. Ехать ещё и ехать.

– Сколько там уже времени? – он посмотрел на ручные часы: было 2 часа 15 минут

– Сбавь скорость. Куда спешишь?

– Быстрее будет!

– Быстрее будет – туда!

Сергей показал пальцем вверх.

Антон улыбнулся, надув при этом огромный пузырь из жвачки. Пузырь лопнул и размазался по лицу.

Сергей отвернулся, брезгливо поморщившись.

Вдруг Антон закричал:

– Смотри, что это?

– Где?

– Вон, на дороге, что-то светится!

– Подъезжай медленно, посмотрим.

Антон надавил на газ, и машина рванула быстрее.

– Черт!

Всё, что успел сказать Сергей. Появился яркий свет. Антон резко ударил по тормозам, машина встала, как вкопанная.

Сергей, потирая ушибленную голову, посмотрел на Антона:

– Жив?

– Жив!

– Чтоб тебя!

– Я-то жив, а вот мы где?

Сергей увидел, что вместо ночи был день. И мало того, вместо дороги везде песок. Где-то издалека к ним бежали какие-то люди и махали руками. Сергей и Антон вышли из машины.

– Что за чертовщина!?

Кругом было что-то вроде пустыни.

Сергей посмотрел на Антона и подумал: «И всё из-за этого балбеса». А вслух заорал:

– Я тебе говорил, подъезжай помедленнее! А тебя куда понесло?

– Я не расслышал.

Сергей протянул руку к лицу Антона, рванул наушники и швырнул их в сторону.

Тот проследил взглядом, куда они упали.

Люди приближались. Их было трое.

- У тебя никакого оружия нет?
- Какого оружия? – Глаза у Антона от такого неожиданного вопроса округлились.
- Какого-какого? Обыкновенного!
- Нет.

– Может, баллончик газовый?

Антон отрицательно покачал головой.

– А жаль!

– Ты что, думаешь, что они?..

– Не знаю, что думать. Так, на всякий случай спросил.

Люди приближались.

– Стой и молчи, я сам с ними поговорю.

– Я могу и вообще уйти.

– Слушай, ты!.. Сейчас не до твоих шуточек. Заткнись, а!

Первым подошел белобрысый.

– Меня зовут Влад, мы очень рады вас тут видеть.

Он оглянулся, как бы показывая взглядом, что он говорит за всех, и протянул руку. Сергей посмотрел на Антона, проверяя, где он там. Антон стоял, облокотившись на капот машины, и с безразличным видом жевал жвачку.

– В отличие от вас я ещё не знаю, рад я или нет, – ответил Сергей.

– Да ты не дергайся, – сказал мужик, обросший бородой, – мы тут такие же, как и вы, с той же проблемой.

– Точно так же занесло, как и вас, – добавил маленький лысый мужичок. – Меня звать Григорий Сидорович, можно просто Сидорыч.

– Меня Сергей, а этого (он хотел сказать балбеса), но сдержался и сказал просто: – Антон.

Антон шмыгнул носом и спросил:

– И давно загораете здесь?

– Не спеши, – сказал Влад, – у нас теперь времени много, наговоримся.

– В баке много бензина? – спросил Борода. Его так и звали, как оказалось потом.

– Заправляли полный бак, когда выезжали, – ответил Антон.

– Тебя спрашивают, сколько осталось, а несколько ты заправлял! – рявкнул на него Сергей.

– Сейчас посмотрю, чего орать! Полбака, по-моему.

– Хорошо, сливайте всё, что есть, в канистры.

Тут только Сергей увидел у Бороды канистры.

– Может, что-нибудь объясните? – спросил он вызывающе.

Сзади к Сергею подошел Влад и, похлопав по плечу, сказал:

– Не нервничай, мы сами многое не понимаем. Лучше собери и нужные и ненужные вещи.

Сергей полез в машину. У него нервно подергивалась щека. Собрал всё, что попало на глаза. Около бака закончили сцезивать бензин Антон и Борода.

– Ну что, всё? Тогда пошли, – сказал Влад.

Чувствовалось, что он тут был как бы за главного. Когда отошли метров пятьдесят, Антон вдруг побежал к машине.

– Куда он? – спросил Влад у Сергея.

– Да ну его, сейчас догонит.

Антон подбежал к машине и стал что-то искать. Наконец, наклонился и поднял. Это оказались наушники. Он бережно стряхнул с них песок, положил в карман и побежал догонять. Сергей поморщился, когда увидел запыхавшегося Антона. Он догадался, зачем тот бегал. Антон поравнялся с Бородой, поглядывая искоса на Сергея.

«И чего он меня так не любит? Что я ему, дорогу перешел, или он думает, это я виноват, что мы тут оказались?» Он тяжело вздохнул.

– Самым первым тут оказался я, – начал говорить Влад, – я тут уже примерно месяцев шесть. Борода с Сидорычем въехали месяца три назад, и вот теперь вы попались.

– Что значит «попались», – возмутился Сергей. Мы по той трассе не первый раз катаемся.

– Первый не первый, а просто вы оказались в этом месте в определенный момент, час, день, и еще много чего совпало.

– Что совпало? – спросил Антон.

– Слушай, помолчи! – оборвал его Сергей

– Что, уже и просить нельзя?

Сергей посмотрел на Антона, тот отвернулся и равнодушно зажевал жвачку.

– Мы просчитали, – продолжал Влад, – что ровно через семь дней открываются ворота.

– Это что, мы, целую неделю будем тут торчать! – воскликнул Антон.

– Слушай, заткнись ты, наконец, без тебя тошно, – заорал на него Сергей!

– Не ругайтесь, друзья, – вмешался Сидорыч, – нам тут еще очень долго быть вместе. И если повезет, то, возможно, мы выйдем отсюда через семь дней. А если не повезет, то еще семь дней и еще.

– А что значит «ворота», и где они находятся? – спросил Сергей.

– Вот смотри, – показывал Влад, – вон там была моя машина, вот здесь где-то, примерно, на этом месте... Да, Борода?

– Да, здесь мы въехали с Сидорычем.

– А теперь, смотрите, где ваша машина?

– Д-а-а, – протянул Сергей, – расстояннице!

– А где машины? – спросил Антон.

– Машины засосал песок. Скоро и от вашей ничего не останется.

– Вот вам и ворота, – продолжал Влад. – И, самое главное, они открыты, наверно, минут пять – семь, и вот, если оказаться в этот момент там, то можно вернуться обратно.

– Вы видели, мы вам махали, чтобы вы назад сдали?

– Мы видели, но не поняли, – ответил Антон, поглядев на Сергея.

– Мы к вам бежали сколько?

– Минут десять. Борода проверил сразу – прохода обратно уже не было. Вот и получается, что ворота открыты минут пять – семь.

– Жаль, что здесь нигде нельзя остановиться: песок засасывает.

– Что, везде? – спросил Антон.

– Тебе ясно сказано, что здесь, значит, есть и там, где не засасывает, – процедил, сквозь зубы Сергей.

– Скоро придем, вот поднимемся на тот бугор – там наш лагерь, если можно его так назвать.

Сергей остановился, оглянулся и протянул:

– Д-а-а, километров пять на пять будет.

– Нет, меньше: три на четыре. Мы измеряли.

Глава вторая

Наконец, поднялись на бугор. Сергей огляделся: стояли кресла от машин, валялся всякий хлам, который напоминал о машинах, даже руль лежал и одна дверца.

– Ну, это так, – Влад обвел рукой, – чтоб как-то напоминало о доме. Здесь просто ничего не бывает.

– Что значит «ничего не бывает»? – спросил Сергей.

– А ничего не бывает, – повторил Влад,

– Ни дождя, ни ветра, ни солнца, ни ночи, ни дня – ничего.

– А это что?

– Это? Я не знаю. Наверно, поздний вечер. Хочешь проверить? Часы есть? Тут даже часы стоят! И мобильники не работают.

Сергей посмотрел на часы, они показывали 02.16. Он вспомнил, что смотрел на часы в машине до въезда сюда. Было 02.15. Сергей поднял глаза на Влада, потом обвел взглядом всех остальных:

– Стоят. Странно!

Достал мобильник, тот также не подавал признаков жизни.

– Ничего, привыкнешь.

– А как вы время определяете? – спросил Антон.

Игнорируя его вопрос, Борода продолжил:

– Единственное, что тут есть, – это звезды, а временем заведует Сидорыч, к нему обращайся.

Он похлопал Антона по плечу, показывая на Сидорыча.

– Он там календарь ведет. Хочешь, иди, смотри.

– Я не хочу, – ответил Сергей.

– А где вы берете еду? – опять спросил Антон.

– Ходим в поселок.

– Куда? – удивился Антон.

Сергей выразительно посмотрел на Антона и, возвращаясь к разговору, спросил:

– Тут что, есть поселок?

– Ну, поселок не поселок, но что-то в этом роде.

– Правда, до него надо дойти, – как-то странно, загадочно и тревожно вставил Сидорыч.

– Вот бензин, – продолжал Влад, стукнув по канистре, – меняем на еду. Правда, еду эту, в нашем понимании, трудно назвать едой.

– И что это за еда? – уже заранее морщась, спросил Антон.

– Когда жрать захочешь, будешь лопать всё подряд, – процедил, сквозь зубы Сергей.

– Вот, – протянул руку Сидорыч.

На ладони у него лежал квадратик чего-то белого. Очень напоминающий наш пенопласт.

– Если вы думаете, что я это буду жрать, то глубоко ошибаетесь. Антон еще хотел продолжить эту тему, смачно чавкая жвачкой и крутя в руке так называемую еду, но Сергей его резко оборвал:

– Про тебя вообще никто не думает!

– О-о-о, – причмокивая языком, продолжал Сидорыч, – ценнейшая вещь: маленький кусочек этого продукта – и кушать не хочется дня три. Один недостаток: вкуса нет никакого, зато ощущения!..

– Вот если бы узнать, из чего они это делают? Это же целый переворот был бы в пищевой промышленности. Только надо туда к ним проникнуть, – очень тихо и как-то обреченно закончил Борода.

– Лучше не начинай, – оборвал его Сидорыч.

– У меня от одного воспоминания мурашки по спине бегают.

– Может, все-таки объясните, что за поселок? – спросил Сергей.

– Не спеши, сам всё увидишь.

– Странно, почему плеер не работает? – бубнил себе под нос Антон. В голосе у него была недовольная нотка, как у ребенка, у которого сломалась его любимая игрушка.

Сергей не выдержал и заорал:

– Слушай, ты! Ты что, не понял, что тут ни хрена не работает: ни часы, ни мобильник, ни твой дурацкий плеер – ничего! И, если ты не заткнешься, наконец, я тебя!..

Он не успел договорить, Борода встал между ними.

– Ну, не всё так плохо, не нервничай. Я тебя понимаю. Сразу столько всего. Успокойся. Самое главное, мы все вместе и пока живы. И, дай Бог, выберемся отсюда.

– Ага, выберемся, вон туда, – Антон показал пальцем вверх, как тогда показывал Сергей в машине.

Сергей рванулся было опять к нему, но Борода остановил его, скривив при этом лицо: мол, не обращай внимания. Что с дурака возьмешь? Сергей оглянулся, вздохнул и с размаху сел на автомобильное кресло и так резко облокотился, что сиденье перевернулось вместе с ним. Все дружно рассмеялись. Сергей поднимался, улыбаясь.

Когда закончили смеяться, Влад сказал:

– Мне, в отличие от вас, было труднее, я не блондин, это у меня волосы поседали от всего этого. И я искренне рад, что мы сейчас все вместе. И теперь давайте отдохнем. А то мы уже вторые сутки не спим. Вас ждали.

И, увидев удивленное лицо Сергея, Влад поправился:

– Ну, вас – не вас, а ждали, когда ворота откроются.

– Здесь надо за аборигенами следить, – сказал Борода.

– Это мы их так называем, – вставил Сидорыч.

– Они точно знают, – продолжал Борода, – когда открываются ворота. Бывает, они и без расписания туда уходят.

Глава третья

– Ладно, давайте отдохнем, – сказал Влад, укладываясь.

– Борода, твоя очередь сторожить.

Все улеглись, подстелив под себя всякие тряпки и одеяла, забранные в свое время из машин.

– Самое главное, – услышал Сергей, – у нас – это бензин. – Он посмотрел на три канистры, которые предусмотрительно были поставлены посередине.

– Они что, нападают? – спросил Сергей, оглядываясь.

– Пока нет, но кто их знает.

– Чего ты его пугаешь? – вмешался Влад. – Спите!

Слышно было, как Антон ворчал себе под нос, не обращаясь ни к кому: «Заснешь тут. Аборигены, бензин, ворота, мобильник сдох, еще плеер не играет»!

Он взял наушники, посмотрел на них с грустью и с размаху швырнул их в сторону. Поежил. Посмотрел на Бороду, который стоял, опершись на длинный шест, торчавший здесь ни с того, ни с сего.

Борода поглядывал то влево, то вправо, но больше смотрел вперед, туда, вдаль. Там виднелись какие-то развалины. Наконец, Антон мало-помалу успокоился, вздохнул, вытащил жвачку, прикрепил её под воротник и, устроившись поудобнее, наконец, заснул.

Сергей проснулся от шепота. Говорил Борода, обращаясь к Владу: Влад! Влад! Проснись!

– Что такое?

– Там, – Борода показывал туда, за бугор, – там аборигены зашевелились!

– Что значит зашевелились?

– Ш-ш-ш! Тихо! Не буди никого, пойдем, покажу.

Они, пригибаясь, пошли в сторону пустыни. Сергей приподнялся и сел, решив тоже посмотреть. Он взглянул на спящих, на канистры и пошел следом.

Влад и Борода лежали за бугром. Борода показывал куда-то вдаль. Заметив Сергея, гаркнули оба:

– Ложись!

Не успел Сергей сообразить, как рядом раздался взрыв. Сергей рухнул, как подкошенный.

– Жив?

– Жив! Они что, стреляют!?

– А ты думал, что они будут приветливо махать ручками тебе?

– Ну, вы, блин, даете!

– Это не мы даем. Это они!

– Вон, смотри.

Сергей увидел три фигуры.

– На детей похожат.

– Хорошенькие детки! К этим деткам лучше в лапки не попадать. Рядом попадали Антон с Сидорычем.

– Что тут у вас? Все целы? Куда эти аборигены собрались?

– Сейчас увидим. Борода, дай бинокль, – попросил Влад.

– Чего они встали?

– Наверно, что-то ждут.

– Горит, горит! – еле сдерживал радость Влад, глядя в бинокль.

– Что горит? – спросил Антон.

– Ворота открываются, вот что!

Антон приподнялся, желая увидеть ворота. В этот момент опять рядом разорвался снаряд. Антон прижался к земле.

– А ведь бьют рядом, а не по цели, – заметил Сидорыч.

– Точно, в прошлый раз тоже рядом лупанули.

– Всё, зашли, – сказал Влад, продолжая, не отрываясь, смотреть в бинокль. Потом добавил: – Двое зашли, а один остался. Видимо, их сопровождал.

– А также по нам пулял, – вставил Антон.

– Правильно делал. Он показывал, где наше место, – добавил Борода.

– Вот бы захватить этого малого и забрать пушку, – вдруг сказал Антон.

Все сразу резко повернули головы в его сторону.

Тот испугался и, косясь на Сергея, стал отодвигаться, бормоча:

– А что я? Я ничё. Да я просто так сказал. Что вы все сразу?..

– А ведь он где-то прав, – подмигнул при этом Антону Борода.

Антон облегченно выдохнул и опять взглянул на Сергея: мол, вот иногда и по делу говорю.

– Ладно, пошли, представление окончено, чего тут лежать, – сказал Влад.

Шли медленно, оглядываясь, ещё, так сказать, под впечатлением. Когда подошли, Сергей от резкого крика Влада чуть не упал.

Глава четвёртая

– Где? Где? Где канистры? Суки! Падлы! Они стащили канистры! Он обессиленно сел на корточки, закрыл лицо руками, не переставая говорить: Суки, падлы, суки, падлы!

Остальные растерянно смотрели то на Влада, то по сторонам.

Антон наклонился над Владом, прикоснулся к нему и сказал:

– Слышишь, я там...

– Пошел ты!

– Да нет, – не унимался Антон, – я две канистры спрятал.

– Ты? Спрятал! Зачем? То есть куда?

Антон подошел к сиденью, откинул одеяло. Там стояли канистры.

– Что же ты молчал, сукин ты сын! – радостно выдохнул Влад.

– Я и не молчал, – довольно жевал жвачку Антон.

Присев около канистр, поглаживая их, Влад говорил:

– Это наше богатство.

– Надо их закопать, – предложил Антон.

Все опять посмотрели на него.

– А ведь у него голова варит, – заметил Борода.

– Иногда, – добавил Сергей.

Антон надул пузырь из жвачки, тот смачно лопнул и размазался по его довольному лицу.

Все засмеялись, только Сергей, сдерживая улыбку, отвернулся.

– Слушай, – подошел к Антону Борода, – ты почему две канистры спрятал, а не все?

– Я хотел, да не успел: торопился к вам!

– И когда они только успели? – спрашивал Влад, не обращаясь ни к кому.

– За ними не уследишь, они тут у себя дома, – ответил ему Сидорыч.

– Давайте всё-таки закопаем канистры, – продолжал настаивать Антон.

– Твоя идея, ты и закапывай, – ответил ему Сергей.

Сергей лежал на спине и разглядывал звезды. Хорошо, что звезды есть – и то легче на душе. Хоть что-то напоминает о доме.

Антон усиленно стучал о землю лопатой. Земля не поддавалась. Наконец, выбившись из сил, он подошел ко всем и сказал:

– Может, их в песок закопать?

Сергей приподнялся и удивленно, с раздражением посмотрел на Антона, потом в сторону и увидел, как Борода от негодования крутит головой, посмотрел опять на Антона. Может, он так поймет? Но тот стоял и терпеливо ждал распоряжения. Сергей не выдержал и протянул:

– Ну, ты д-у-б!

И, смачно сплюнув в сторону, опять лег. Антон продолжал уже рассеянно смотреть, хлопая длинными ресницами. Сергей краем глаза посмотрел на Антона и понял, что до этого балбеса ничего не дошло. Поднялся, выдохнул и заорал:

– Ты действительно дурак или притворяешься?! Машины засосал песок, нашей почти не видно уже, а ты хочешь канистры в песок. Башку туда свою засунь, может, поумнеешь!

– Так бы и сказали. Чё кричать-то?

Антон, шмыгая носом, пошёл ковырять опять землю, бубня себе под нос:

– Объяснить нормально не могут, прямо все такие умные, аж тошнит. А канистры я спас, и закопать тоже я придумал.

Антон уселся и потихоньку ковырял землю. Она не поддавалась.

– Железная она, что ли?

Он с размаху ударил – лопата согнулась.

– Попробовали бы сами копать!

Он оглянулся: кто сидел, кто лежал.

– И что, мне больше всех надо? Они отдыхают, а я тут как папа Карло.

Он хотел крикнуть им, что земля не копается, но передумал, когда его взгляд упал на Сергея:

– Шас опят орать начнет.

Он потрогал землю рукой, погреб, затем вдруг почувствовал что-то и загреб двумя руками.

– Железо! – прошептал он. Потом уже громче: – Тут железо!

На него никто не обратил внимания. Тогда он встал и посмотрел на всех, как бы выбирая, к кому подойти и сказать об этом. Взгляд остановился на Владе. Он подошел к нему и сказал:

– Там железо.

– Какое железо?

– Я копаю, а там железо.

Влад никак не мог сообразить, о чем Антон ему говорит. Да и не все, как он понял, слова его воспринимать серьезно можно.

– Слушай, объясни толком, какое железо?

– Я и объясняю, я копаю, а там железо. Не копается!

– Ну, пойдем, посмотрим, что там не копается.

Влад подошел туда, где копал Антон, взял лопату, ткнул, куда указывал тот, присел и руками стал прощупывать это место:

– Братцы, это же крышка люка!

– Вот это д-а-а, – протянул подошедший Борода.

– Я бы вам не советовал её вот так, сразу поднимать. Вдруг она заминирована, – предупредил Сидорыч.

– Это они через люк стащили канистру, падлы, – заключил Влад.

– Я вас умоляю, будьте осторожны, – суетился Сидорыч, забегая то с одной стороны, то с другой.

Влад присел, обвел крышку люка вокруг руками.

– А ну тихо, – сказал он и лег ухом на крышку.

С минуту он так лежал, прислушиваясь. Все, замерев, ждали.

Антон, было чавкнул жвачкой, но на него замахнулся Борода. Тот быстро вытащил жвачку и засунул под воротник, виновато поглядывая на Бороду.

– Там тихо, – наконец, сказал Влад.

– Что значит тихо? – спросил Сергей.

– Не знаю. Тихо там, и всё.

– Давайте поднимем эту крышку, будь что будет, – сказал Борода и деловито отодвинул Влада.

– Так, вы отойдите, а я попробую: опыт кое-какой имеется.

Все сразу отошли: потому что это было сказано как-то твердо и по-деловому, что возражений просто ни у кого не возникло. Борода посидел около люка, потом так же, как и Влад, лег на люк и стал слушать, потом взял лопату и поддел крышку сбоку. Наконец, она поддалась. Он посмотрел на ребят: те стояли невдалеке, с вытянутыми от волнения лицами, махнул им рукой, чтобы они легли. Те моментально попадали. Борода воткнул в открывшийся проем черенок лопаты и заглянул туда. Не увидев ничего, что говорило бы о заминировании, нажал посильнее – и крышка открылась. Борода махнул рукой, приглашая. Все подбежали.

– Ни лестницы, ничего. И как они этим пользуются? – заглядывая туда, вниз, – спросил Антон.

– Тут нужна веревка. Надо из чего-то сделать что-то вроде веревки.

– Есть сети, мы же с Сидорычем на рыбалку ехали, – предложил Борода.

– Так, тащите всё сюда, что хоть как-то может напоминать веревку. Наконец, около Влада лежала целая куча всего: тут были и сети, и два троса, ремни безопасности, кусок просто веревки и еще много чего. Из всего этого было сооружено что-то в виде веревки.

– Давайте спустим меня, я легкий, – предложил Антон.

– Ага, сейчас! Тебя не только спускать, а и выпускать никуда нельзя, – сразу вставил Сергей.

– Жаль, что я большой, – сказал Борода, – давай, Влад, привязывайся. Вот тебе бутылка с бензином, вот что-то вроде факела. Зажжешь, когда совсем будет темно.

Глава пятая

Влад привязался, и его стали потихоньку опускать. Борода наставлял:

– Ты не молчи, ладно? Если что, кричи или веревку дергай. Если у нас веревка кончится, мы тебе свистнем, понял?

Влад, молча, спускался. Через некоторое время он услышал свист, и веревка остановилась. «Быстро же она кончилась. И что теперь? – подумал Влад. Он спиной и ногами уперся о стены, достал бутылку с бензином, смочил квац, который был намотан на палке, опустил палку вниз и зажег спичку. Факел вспыхнул, осветив всё ярким светом. Ничего не видно. Яркое пламя заслонило собою всё. Он поднял факел над собой и стал всматриваться туда, вниз. Наконец, он увидел, что до дна оставалось каких-то метров десять. Сбоку он заметил выступ, на который можно было встать. Влад на мгновение повис на веревке, держась одной рукой, в другой был факел. Оттолкнулся от стенки и прыгнул на выступ. Факел ударился о стенку и погас. Он хотел зажечь его снова, но краем глаза заметил, что там, внизу, тускло горит свет. Пригляделся: надо же как-то дальше спускаться. Вроде и близко, вроде и далеко. Прыгнешь – можно и ногу сломать. Нет, лучше не рисковать. И стал, аккуратно придерживаясь за выступы, спускаться. Когда осталось метра два, спрыгнул. То, что горело, лампочкой трудно было назвать. Это была прозрачная трубка, которая мерцала мягким светом и тянулась куда-то туда, далеко. Влад посмотрел по сторонам. Должна же где-то тут быть лестница, но ничего подобного не увидел. Что, они её с собой таскают?

Он прошел немного вперед и вдруг увидел канистру. Поднял, она оказалась полная, поставил. И тут услышал какой-то шорох. Замер. По спине побежал холодок. Постоял так какое-то время, прислушиваясь. Было тихо, шорох больше не повторялся. Осторожно Влад повернул за угол и остолбенел! Ужас зашевелился у него на затылке: он увидел аборигена.

Глава шестая

А наверху происходило следующее. После того как Влад опустился, прошло уже много времени. Или от нервного напряжения им так казалось. Все не находили себе места. Антон уже который раз просился, чтоб его туда опустили. У него было одно прекрасное качество: он ни на кого не обижался, а если и обижался, то ненадолго. От него сейчас отмахивались, как от назойливой мухи. Сидорыч сидел над люком, прислушиваясь. Борода ходил, как маятник, туда – сюда. Сергей сидел и рассуждал вслух:

– Если бы что-то случилось, Влад дал знать. В любом случае любое странное шевеление было бы слышно. Я одно никак не могу понять, почему он погасил факел? Странно! Нет, сидеть нельзя, надо что-то делать.

– Да, – оживленно сказал Антон, – спустить меня туда!

– Переключи пластинку, ты меня вот как достал, – сделал характерный жест Сергей.

– Может, и правда его туда спустить? – вдруг предложил Сидорыч.

– Да-да, – ядовито вставил тут же Сергей, – спустите его туда, спустите. Там его ножичком по горлышку – и в колодец.

– Ну что он пугает, Сидорыч, скажи ему, а?

– Всё! – вдруг сказал Сергей, – мне всё тут надоело, я пошел!

– Куда это ты пошел? – чуть не хором спросили Борода и Сидорыч.

– Куда, куда? В колодец!

Привязавшись, он деловито вручил конец Бороде. Хлопнул по плечу Антона. Тот даже по инерции шагнул три раза.

– Не поминайте лихом.

С этими словами он исчез в колодце.

Глава седьмая

Влад смотрел на аборигена. Большая голова, маленькие ручки, маленькие ножки. Абориген сидел. Что-то непонятное было в его позе.

«Чего он сидит? Ведь он меня, наверно, давно учлыща, мог бы спрятаться».

Влад шевельнулся. Абориген медленно поднял руку. Жест говорил, как бы остановиться. Влад решил ему сказать:

– Тебе нужна помощь? Я друг. Можно, я тебе помогу?

Он дополнительно сопровождал слова жестами, которые, как он считал, больше всего подходили к этим словам. Абориген тускло посмотрел на Влада и показал на свои ноги, потом наверх, отрицательно помахал головой и обессилено опустил голову.

– Из всего этого, – сказал Влад, – я понял, что у тебя проблемы с ногами и тебе нужна помощь.

Влад подошел к аборигену поближе. Червячок страха продолжал свербить на затылке. Наконец, он пересилил себя, протянул руку и прикоснулся к аборигену и тут же отпрянул: его ударило током.

– Вот это да!

В этот момент раздался гулкий звук, и он услышал:

– Влад, ты жив? Где ты, отзовись?

– Здесь! Иди прямо.

– Что тут у тебя? Мы там чуть с ума не сошли. Хоть бы свистнул, что всё в порядке. Это что, канистра? Наша? Вот это да!

Он взял её в руки:

– Целая! Здорово! Ты чего?

– Тихо ты, не кричи. Да еще не пугайся. Тут у меня абориген!

Сергей увидел аборигена, который сидел, прислонившись к стенке.

– Вот это да! Это ты его?

– Нет. Я пришел, а он тут сидит. Минуту назад мы почти общались, а теперь не знаю, жив ли он?

– Ну, давай, берем его – и наверх.

– Ага, берем! Он током бьется!

– Как током бьется?

– А так, я к нему прикоснулся, а он током ударил.

– Током?!

– Да!

Сергей осторожно стал подносить палец к аборигену. Наконец, он чуть прикоснулся и отдернул палец, почувствовав слабый разряд.

– Д-а-а! Дела! Всё равно надо его наверх.

– Знаешь что, его надо в одеяло завернуть и поднять.

– Ну и где ты тут возьмешь одеяло?

– Я сейчас.

Сергей стал бегать по проходу, наконец, нашел что-то, напоминающее дощечку, и на ней нацарапал: «Одеяло».

– Веревка – то короткая.

– Я с собой брал запас.

Он привязал послание и подергал.

Через некоторое время опустилось одеяло. Сергей и Влад аккуратно, как ребенка, замотали аборигена в одеяло, привязали и подергали.

Глава восьмая

Когда веревка дернулась, Борода обрадованно потащил её на себя, как рыбак, к которому на крючок попала долгожданная рыба. Показалась необычная штукавина. Борода взял её в руки и недоуменно посмотрел на Сидорыча, для чего-то заглянул в колодец и сказал:

– Они что там, решили пошутить над нами? Этот колодец действует на них как-то неправильно.

– Может, там что-то написано? – предположил Антон.

Борода стал крутить привязанное послание перед собой. Антон, который стоял за Бородой, тоже разглядывал и вдруг показал пальцем:

– Смотри, что-то нацарапано.

– Написано: «Одеяло».

– Зачем им одеяло? – спросил Антон. – Они что там, замерзли?

– Одеяло значит одеяло, – сказал Борода.

Они привязали одеяло и опустили туда, вниз.

Через какое-то время веревку опять дернули.

– Ого, что-то подцепили. Это точно не Сергей и не Влад, по весу чувствуется. Сейчас посмотрим.

Борода, наконец, подтянул одеяло. Сидорыч подхватил его, положил рядом с люком на землю и стал развязывать веревки. Наконец, одеяло раскрылось...

И надо было видеть их лица! У Антона что-то перемкнуло, и он, как испорченная пластинка, стал повторять:

– Это, это, это!..

Борода первым опомнился, посмотрел на Антона, который издавал нечленораздельные звуки, и опустил в люк веревку. Теперь он вытащил канистру с бензином, отвязал её от веревки и почему-то всунул в руки ошарашенному Антону, чтобы, наверное, хоть как-то привести его в чувство. Наконец, Борода и Сидорыч вытащили Влада и Сергея.

– Ну, как подарочек? – усмехаясь, спросил Влад, показывая в сторону аборигена.

– Это что? Вы его?

– И они туда же!

– Нет, это он сам!

Влад подошел к аборигену и прикоснулся к нему.

– Серега, он уже током не бьется.

– Может, он помер? – озабоченно спросил Влад, приоткрыв ему веки. – Ничего не понимаю, видел в кино, глаза открывают, а вот что там должно быть, не знаю.

Сергей вдруг почему-то постучал ему по груди, и абориген издал какой-то писк, напоминающий больше чириканье воробья. Влад улыбнулся, сказав:

– Жив, бестия!

Сергей еще раз стукнул его по груди, и вдруг глаза у аборигена открылись, и он опять чирикнул.

– Ишь ты, расчирикался, – сказал Влад, взглянув на Сергея, и расплылся в улыбке. Тот тоже сидел рядом и участливо улыбался. Со стороны на них было забавно смотреть. Такое впечатление, что они его только что родили, страшно рады, но что с ним делать дальше, не знают. Это всё и наблюдали со стороны Борода и Сидорыч.

Антон уже пришел в себя и, не выпуская канистры из рук, заходил то сзади, то спереди, разглядывая «добычу». Потом, присев у изголовья этого странного создания, вдруг стукнул по канистре и сказал:

– А ведь это он канистру спёр!

Влад и Сергей одновременно подняли головы на Антона и так посмотрели на него, от чего тот упал на задницу. Потом встал, поставил канистру и поспешил спрятаться за Бороду.

– Слушай, Борода, убери его от греха подальше, – сказал Влад. Он сейчас был похож на разгневанную наседку, защищающую свое дитя, которое ей досталось с большим трудом.

– Ладно, Влад, не обращай на него внимания. Надо что-то делать с его ногами. Ты что-нибудь в этом понимаешь? Я – нет.

– Давайте, наверное, я попробую, – предложил Борода, – а ты, Антон, уйди и не нервируй людей.

– Чуть что – Антон, Антон. А я точно знаю, что это он её спер, да не смог уйти: ноги себе переломал!

– Я тебя прошу, уйди, не нагнетай атмосферу, – попросил Сидорыч.

– Д-а-а, – разглядывая аборигена, протянул Борода.

– Что, плохо? – озабоченно спросил Влад. Казалось, он больше всех переживал за это существо.

– Да нет, не очень, нужно наложить шины. У него переломаны обе ноги, поэтому он и не смог уйти.

– Интересно, – предположил Сидорыч, – почему его свои не стали искать? За это время могли и хватиться. Как бы нам из-за него не было неприятностей.

– Мне нужны две палочки и что-то вроде бинтов, – попросил Борода. Антон стоял в стороне и вполголоса говорил:

– Да-да, давайте, лечите этого суслика! Вы его вылечите, а он чирикнет своим – и вас ножичком по горлышку – и в колодец!

Влад оглянулся на Антона и, обращаясь к стоявшему рядом Сидорычу, сказал: – Ему кто-нибудь когда-нибудь, наконец, рот заткнет, или мне это сделать самому?!

Сергей принес удочку:

– Это подойдет? И вот ещё наволочки с подушек.

– Это то, что надо! – обрадовался Борода.

Наконец, шины были наложены, и Влад аккуратно взял своё сокровище на руки. Тот прочирикал еле-еле, не открывая глаз.

– На воробья похож, – довольно улыбался Влад.

Из двух одеял Влад сделал небольшую постельку и уложил на неё аборигена.

– Из этой вашей затеи ничего хорошего не выйдет, – бубнил Сидорыч.

– Вот – вот! И я говорю, – тут же подсел к нему Антон.

– Глянь на них, спелись!

– Ага, – сказал Сергей, приподнявшись на локти и посмотрев заговорщически на Влада, а потом на Сидорыча и Антона.

– Голубки! Ты за кого, Сидорыч? За красных или за белых?

Сидорыч посмотрел на Антона и отодвинулся от него, как бы извиняясь, что он тут сам по себе. А Антон? Ну, Антон есть Антон!

– Я ведь что хочу сказать, я не то, что вы думаете. Я просто переживаю за нас, за последствия, которые могут быть из-за этого аборигена, – оправдывался Сидорыч.

– Ладно, Сидорыч, успокойся, всё с тобой ясно.

Глава девятая

Антон обиженно тоже отодвинулся от Сидорыча, встал и пошел к бугру, за которым была пустыня. Он постоял на песке, потоптался на нем. Вот если так стоять, за сколько засосет? Он покрутился на месте. Но выскочил, испугавшись. Кто его знает? И пискнуть не успеешь. Он посмотрел, где раньше была его машина. Её уже не было видно. Что он теперь скажет отцу? «Он же оторвет мне голову и скажет, что так и было. Разве он поверит во всё это? Кому расскажи – бред ведь! За это могут и в психушку упрятать. Нет, если выбирать, то лучше тут остаться, чем быть с оторванной головой». Он сел. Очень сильно захотелось кушать. Антон достал из кармана кусочек так называемой еды, которую ему дал Сидорыч. Долго разглядывал, понюхал, прикоснулся к нему языком – никаких ощущений! Наконец, решился, откусил, немного. Во рту появилось охлаждающее ощущение, кусочек быстро растворился. Буквально через минуту Антон почувствовал огромный прилив сил, от которых даже встал. Но сразу сел! Из-за бугра на него смотрели два аборигена! Антон чертыхнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.